ожесточенно режутся в китайские шахматы. Тут же рядом на койках—старик читает вслух молодому пьесы, легенды, сказки, что старше чтеца в несколько десятков раз. Новой литературы нет. Присланная издательствами Москвы и Хабаровска — непонятна.

Газету «Рабочий путь» выписывает из 1300 человек всего—70. Неграмотных — 85 проц. Ликбез охватил только 110 человек по китайскому языку и 72 — по русскому, в то время, как всех членов профсоюзов 446, из них 400—неграмотных.

У китайского рабочего остается 14 часов досуга, так как спят они обычно не больше 6—7 часов. Зарабатывая от 50 до 150 рублей в месяц, он расходует на себя от 18 до 20 рублей.

Часть рабочих посылает остальные деньги домой родным, а часть...

Пойдемте за болтливой группой молодежи, вывалившей с задорным смехом из казармы. Через квартал от казармы они настораживаются, перестают разговаривать.

— Т-с-с, т-с-с...

Установив, что их никто не заметил, они стремительно поднимаются по лестнице на чердак одной из халуп. Условный стук, черная занавес приоткрывается, и к их услугам—теплый чай, мягкие цыновки, опиум, карты и «гостеприимная» хозяйка.

Таких «уютных» уголков на Сучане 37; на них рукой махнули местные администраторы, как на неизбежное зло. Они рассеяны по поселкам шахт 2,10, Сица. 15 и др. и фукционируют круглые сутки.

Курит опиум 70 проц. всех рабочих. Прогулов по пьянке нет, зато есть прогулы после курения опиума. Часть притонов содержат бывшие купцы, ныне пробравшиеся на шахты 10 и Сица в качестве рабочих, членов профсоюза.

Что-же противопоставлено этим очагам бескультурья, разврата и разложения? На общерудничный вечер, посвященный годовщине Октябрьской революции, было роздано китайским рабочим всего... 12 билетов. Китайским рабочим, знающим русский язык, пришлось контрабандным путем прорываться в клуб.

На всем Сучане имеется только три китайских уголка, в которых нет никакой работы, за исключением старых и, частично, новых китайских постановок, раз в несколько месяцев и бесед без определенных тем и установки. Нет плакатов. Одна стенгазета с тиражем в три экземпляра делается исключительно инструкторами. Рабкоров нет. Партячейки не существует. Четыре человека, получившие политическое и общее образование, никакой работы не ведут. Один из них, окончивший совпартшколу, просто не захотел работать, оставаясь на производстве.

Старшинок на Сучане нет. Есть дружные рабочие коллективы-артели, причем три из них вступили в соревнование. Всего соревнующих 126 человек.

На шахте № 3 ударную артель шахтная администрация не пустила в шахту в одну смену, таким образом лишив ее возможности соревновать, мотивируя боязнью создания «шовинизма» между ними и русскими рабочими (?!!). Для соревнующих китайцев нет стимула. На красных и черных досках даже не пишут фамилии лучших и худших в соревновании просто ставя рабочий номер, никому неизвестный и ничего не говорящий.

Один китайский рабочий-забойщик, давший большие результаты, с горечью подвел меня к доске и ткнул в четырехзначное число, иронически заметив:

— Это я. Я хорошо работай, а моя даже, как зовут, не знай товарищи.

И все же при расставании, подавив вздох, произнес по-китайски:

— Но—лодолэ-кан-ходи (нужно еще много работать!).

Да, работать нужно еще много, и в первую очередь нашим партийным и профессиональным организациям.